

10. Maseev, S. V., Chigrin, V. A. Rol i mesto politicheskoy sotsializatsii molodezhi v formirovaniye ee elektoralnoy kultury [The Role and Place of Political Socialization of Youth in the Formation of its Electoral Culture]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific Notes of the Crimean Federal University Named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 2018, vol. 4 (70), iss. 2, pp. 54–63.

11. Mukomel, V. I., Khaykin, S. R. Krymskie tatory posle “krymskoy vesny”: transformatsiya identichnostey [Crimean Tatars after the “Crimean Spring”: Transformation of Identities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change], 2016, no. 3, pp. 51–68.

12. Proekt “Otkrytoemnenie – Krym-2016”. *Kratkiy analiticheskiy otchet po itogam issledovaniya. Versiya ot 15.07.2016* [The Project “Open Opinion – Crimea – 2016”. Brief Analytical Report on the Results of the Study. Version from 07.15.2016]. Moscow, Otkrytoe Mnenie Publ., 2016, 46 p.

13. Sitnova, I. V. Vozvrasheniye domoy: refleksiya zhitel'ey Sevastopolya posle trekh let nachala Russkoy vesny [Homecoming: Reflection of the Inhabitants of Sevastopol After Three Years of the Beginning of the Russian Spring]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific Notes of the Crimean Federal University Named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 2018, vol. 4 (70), special iss. 2, pp. 215–225.

14. *Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma. Organizatsiya monitoringa i rannego preduprezhdeniya etnicheskikh i religioznykh konfliktov* [Ethnic and Ethnopolitical Map of Crimea. Organization of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts]. Ed. by V. Yu. Zorin, R. A. Starchenko, V. V. Stepanov. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2017, 216 p.

15. Barth, F. *Ethnic Groups and Boundaries. Theories of Ethnicity: A Classical Reader*. New York, New York University Press, 1996, pp. 294–323.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-073-078

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОХРАНЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

Исследование общественно значимых инструментов, позволяющих сохранить межконфессиональное единство, является актуальной для Российской Федерации, которая является многоконфессиональной страной. Рассмотрена государственно-конфессиональная политика в поликонфессиональном регионе. Особое внимание уделено значению межконфессионального диалога для установления мира и спокойствия в обществе. Данное исследование позволяет прояснить значение межконфессионального диалога в деле установления межконфессионального согласия и межконфессионального сотрудничества. В работе обозначаются его основные направления. Автором используется методология социально-философского подхода, который даёт возможность прояснить ключевые понятия и принципиальные основы для его организации. Достижение межконфессионального согласия возможно через организацию межконфессионального диалога. Целью межконфессионального диалога является не сближение позиций религиозных организаций в догматических вопросах, а решение тех проблем, которые лежат в сфере установления взаимопонимания на уровне человеческих отношений. Благодаря этому возможна профилактика потенциальных конфликтов. Поддержание нравственных, традиционных устоев общества позволяет сохранить национальную идентичность, противостоять вызовам культурной глобализации. Решение этой задачи позволяет выйти на уровень межконфессиональной солидарности, что станет мощным фактором интеграции общества и установления в нём мира и единства.

Ключевые слова: конфессия, межконфессиональный диалог, государственно-конфессиональная политика, межконфессиональная солидарность, религия, конфессиональные отношения, идейные сообщества, веротерпимость, гражданское общество, государственная политика

STATE CONFESSIONAL POLICY AND PRESERVATION OF THE INTER-CONFESSIONAL CONSENT

Glazkov Aleksandr P., D. Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

The study of socially significant tools to maintain inter-religious unity is relevant for the Russian Federation, which is a multi-religious country. The article deals with the state-confessional policy in the multi-confessional region. Particular attention is paid to the importance of interfaith dialogue for the establishment of peace and tranquility in society. This study makes it possible to clarify the importance of inter-confessional dialogue in the establishment of inter-confessional harmony and inter-confessional cooperation. The paper outlines its main areas of focus. The author

uses the methodology of the socio-philosophical approach, which makes it possible to clarify the key concepts and fundamental principles for its organization. The achievement of interfaith consent is possible through the organization of interfaith dialogue. The purpose of inter-confessional dialogue is not to bring the positions of religious organizations closer in dogmatic issues, but to solve those problems that lie in the field of establishing mutual understanding at the level of human relations. Thanks to this, prevention of potential conflicts is possible. Maintaining the moral, traditional foundations of society allows preserving national identity and confronting the challenges of cultural globalization. The solution to this problem allows us to reach the level of interfaith solidarity, which will become a powerful factor in the integration of society and the establishment of peace and unity in it.

Keywords: confession, interfaith dialogue, state-confessional policy, interfaith solidarity, religion, confessional relations, ideological communities, religious tolerance, civil society, state policy

Одной из важнейших задач, которые стоят перед государством, является сохранение мира и единства в обществе. Для её выполнения государственная власть располагает достаточно широким кругом средств и возможностей. Одним из самых эффективных по надёжности и долгосрочности результатов представляется соединение в этом направлении усилий государства и гражданского общества. Конфессиональные организации являются одними из самых активных и устойчивых в организационном отношении участников гражданского общества. Поэтому представляется актуальным выяснение принципиальных возможностей, которыми обладают конфессиональные организации в сфере установления единства в обществе.

Уточняя терминологические аспекты данной проблематики, необходимо прежде всего остановиться на понятии «конфессиональный». Это понятие имеет целый ряд толкований [7, с. 6–7], поэтому требуется указать, в каком смысле оно будет использоваться в данной статье. Под конфессией понимается в первую очередь религиозная группа, которая имеет общие религиозные установки и догматы (или общее определённое понимание этих догматов), а также общие духовные ценности. В известном смысле её можно назвать религиозным идейным сообществом (intentional community), если понимать под идейными сообществами любое объединение людей вокруг какой-либо идеи, имеющее или не имеющее оформленные организационные связи. Основу их сплочённости составляет идея, а не собственно организация как формально выраженная структура. Конфессиональная организация формируется вокруг определённой религиозной идеи или особого понимания того или иного религиозного догмата.

Государственная политика в самом общем своём виде – это стратегическая целенаправленная деятельность государства по достижению общественно значимых целей. Как пишет Д. В. Грибанов: «Выступая центральным субъектом политических отношений, государство осуществляет политику, которая заключается в системе действий по управлению обществом, в том числе формированию общей идеологии, постановке стратегических целей и конкретных задач, разработке и выполнении проектов и программ, применении комплекса средств и методов. Государственная политика должна основываться на главенствующих принципах права и соответствовать действующим правовым нормам» [5, с. 5]. Государственная политика включает в себя как идеологическое обоснование, так и конкретные программы, мероприятия и действия, которые способствуют достижений стратегии.

Поликонфессиональный характер российского общества придаёт особую актуальность разработке политики в области государственно-конфессиональных отношений. Такая политика может быть названа государственно-конфессиональной. Как пишет М. С. Толчиев: «Политикой в сфере регулирования конфессиональных отношений можно назвать такое пространство политики, в рамках которого вырабатываются принципы отношений между субъектами религиозного пространства» [9, с. 230]. Установление благоприятного для различных религиозных организаций правового и политического пространств является одной из приоритетных задач внутренней политики, которая имеет несколько уровней. На федеральном уровне формируется идеологические основания, её принципиально-нормативная часть и общие направления этой политики, которые реализуются в правовых актах высшего звена государственного управления, как законодательной власти, так и исполнительной. На региональном уровне данные принципы и нормативные акты реализуются в конкретных действиях государственных органов субъектов Российской Федерации.

Конфессиональные отношения – это отношения, которые складываются в рамках гражданского общества между различными религиозными конфессиями. Отдельно мы можем также говорить об отношениях, которые складываются между государством и религиозными конфессиями. Собственно эти отношения и могут быть названы государственно-конфессиональными, которые, «с одной стороны, есть совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм

взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений). С другой стороны, консолидированные объединения верующих, связанные между собой целостной системой религиозных отношений, для которых характерно единство вероучения, обрядности и организации, а также ролевых взаимосвязей, в которых выступают верующие и их лидеры. При этом юридически государственно-конфессиональные отношения основываются исключительно на нормативных положениях позитивного права, а не собственно религиозном законодательстве, даже в случае, когда процесс нормативной регламентации взаимоотношений той или иной конфессии с государством, его политическими, социальными и иными институтами инициируется представителями самой конфессии, считается, что это «частное» дело конкретного религиозного объединения» [1, с. 77–78]. Это своего рода вертикальное измерение конфессиональных отношений, которое может быть дифференцированным по различным направлениям и функциям государственного управления. Дифференциация государственно-конфессиональных отношений определяется по специфике деятельности и формам взаимодействия. Наиболее значимым в этой системе является общественно-политическое, которое обеспечивает конструктивное сотрудничество как между самими конфессиями, так и между конфессиональными организациями и государством в области поддержания спокойствия и порядка в обществе. Налаживание конструктивного сотрудничества между религиозно-конфессиональными сообществами и между ними и государством приобретает особое значение и становится одним из важнейших направлений современной внутренней государственной политики. Цель такой политики должна быть в достижении и сохранении внутреннего единства общества. Проблема в данном случае лежит в области оценки качества тех связей и отношений, которые складываются в процессе осуществления государственно-конфессиональной политики по сохранению и укреплению гражданского мира.

Воздействие государственных органов власти должно формировать позитивный контекст взаимодействия религиозно-конфессиональных организаций и в то же время укреплять сотрудничество между ними и государственными институтами в области решения проблем, которые стоят перед обществом. В качестве индикатора успешности государственно-конфессиональной политики можно использовать фактор межконфессионального согласия. Межконфессиональное согласие – это критерий, который может использоваться для характеристики сложившихся отношений между религиозными сообществами. Анализируя эти отношения через данный критерий, можно определить их качество. Достижение межконфессионального согласия необходимо рассматривать как индикатор оценки результатов проводимой государственно-конфессиональной политики.

Как уже выше указывалось, слово «конфессиональный» мы используем в широком его значении, под ним подразумевается какое-либо традиционное религиозное сообщество. Поэтому под межконфессиональным согласием подразумевается установление отношений взаимоуважения, толерантности и сотрудничества между различными религиозными сообществами как внутри определенных конфессий, так и между различными религиями в деле решения проблем общественной жизни. Если взаимоотношения, которые складываются между различными религиозными сообществами, имеют характер межконфессионального согласия, то они могут рассматриваться как фактор, способствующий установлению гражданского мира. Этот уровень развития межконфессиональных отношений может сыграть решающую роль в профилактике и предотвращении конфликтных ситуаций между религиозными группами. В случае же возникновения конфликтной ситуации он может стать препятствием для перехода конфликтных ситуаций в стадию конфронтации. Таким образом, межконфессиональное согласие стабилизирует общество и способствует гармоничному развитию всех его сфер.

Межконфессиональное согласие достигается во многом через налаживание межконфессионального диалога, который рассматривается «в качестве наиболее адекватной формы отношений между приверженцами различных вероисповеданий, служащей достижению согласия между ними» [8, с. 176]. Задача соответствующих государственных органов – способствовать установлению подобного диалога, используя все находящиеся в их распоряжении ресурсы. Межконфессиональный диалог может быть между «институционализированными вероисповедными сообществами (принадлежащими к разным религиям либо внутри одной религии); между представителями разных вероисповеданий; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций» [8, с. 176]. Этот межконфессиональный диалог должен проходить при участии государственных структур, которые

в данном случае выступали бы в качестве гаранта стабильности и справедливого решения спорных вопросов.

Можно выделить несколько направлений, по которым может развиваться межконфессиональный диалог:

1. *Установление и сохранение взаимопонимания и взаимоуважения между религиозно-конфессиональными сообществами.* Межконфессиональный диалог способствует снятию взаимных подозрений, разрушению стереотипов и штампов, которые возникают из-за отсутствия достоверной информации или в силу провокационных искажений.

2. *Предотвращение межконфессиональной конфронтации.* Межконфессиональный диалог может стать действенным фактором снижения уровня напряжённости в случае, если возникнет конфликтная ситуация в межрелигиозных отношениях. Снижение уровня напряжённости позволяет облегчить поиск конструктивного решения проблемы, которая породила конфликт. Межконфессиональный диалог, играя роль своего рода критического фильтра, отсеивающего слухи и недоразумения, способствует устранению ложной информации, тем более если конфликт возникает между представителями разных конфессий, а причина его имеет бытовой характер или лежит в сфере хозяйственной предпринимательской деятельности на почве конкуренции.

Следует заметить, что конфликт между религиозными сообществами в России, которая по Конституции 1993 г. является светским государством, в условиях правового равенства всех религиозных конфессий может возникать не из-за догматических вопросов, а быть следствием политической борьбы, а зачастую и внешнеполитических провокаций, когда разыгрывается карта религиозных отношений и национализма. Провокации инспирируются, как правило, из-за рубежа и объектом их являются регионы со смешанным национально-религиозным составом. Установленное в этих регионах межконфессиональное согласие позволит избежать накала страстей, не допустить обостряющих обстановку эксцессов, снизить напряжённость и перевести конфликт в русло переговоров. Межконфессиональное согласие создаёт необходимую для конструктивного решения психологическую обстановку и атмосферу доброжелательности. Сам факт ведения диалога в совместных государственно-конфессиональных общественных структурах уже будет действовать умиротворяющее на стороны конфликта.

3. *Интеграция общества.* Религия как социальный институт играет очень важную интегративную функцию, сплачивая людей вокруг религиозных догматов и идеалов. Так как религиозных сообществ существует множество, то межконфессиональный диалог становится одним из элементов общественной интеграции между религиозными социальными сообществами. Это своего рода горизонтальные связи, которые формируются в рамках гражданского общества. Межконфессиональный диалог может иметь формальный и неформальный характер. Большое значение имеют регулярные встречи, круглые столы, конференции, по поводу актуальных проблем, которые возникают в обществе. В частности, следует отметить деятельность созданного в 1998 г. Межрелигиозного совета России. Подготовка и проведение совместных акций, выступление с общими заявлениями, декларациями, в которых проявляется межрелигиозное сотрудничество, – это также продуктивный результат диалога. В то же время немаловажное значение имеет и неформальный обмен мнениями, встречи, общение. Однако именно на этом уровне диалог ещё не получил своего должного организационного развития. Как пишет А. В. Громова: «Проанализировав межконфессиональную деятельность, можно сделать вывод о налаженном взаимодействии “наверху” – духовные лидеры участвуют в заседаниях межрелигиозного совета, совместно организуют различные форумы и конференции и т. п. В то время как межконфессиональное взаимодействие “внизу” практически отсутствует, а именно в регионах, на местах без участия власти, формализма и подтекстов оно актуально и востребовано обществом» [6, с. 116].

4. *Сохранение традиционных духовных ценностей.* Золотое правило морали принято всеми религиями. Традиционные духовные ценности, такие как семья, добрососедство, нравственная чистота, законопослушность, уважение к старшим, к родителям и т. д., объединяют самые разные конфессии и могут стать основой для совместных действий в их защиту и сохранение. Общепризнанные нормы морали, регулирующие общественное поведение, признаются также и атеистами. Это может создать прочную основу для мира и общественной безопасности в регионах России.

Суть межконфессионального диалога заключается не в согласовании религиозных догматов и приведение их к некоему общему знаменателю, отрицательный опыт которого мы видим в экуменическом движении. Необходимо не уравнивание доктрин, а нахождение

точек соприкосновения, по которым может быть выработан межрелигиозный общественный консенсус. Речь идёт о согласовании позиций по острым социальным проблемам и поиск ответа на различные цивилизационные вызовы. Как пишет О. Ю. Васильева: «Диалог в религиозной среде – это форма общения, которая создаёт атмосферу взаимоотношений между различными религиями, обеспечивает существование и совместную деятельность представителей различных конфессий с целью ознакомления, изучения и постижения иной веры. Несмотря на многочисленные различия между религиями, главное заключается в том, чтобы люди разных вероисповеданий могли и хотели принять друг друга такими, какими они являются» [4, с. 139]. Межконфессиональный диалог – это создание в гражданском обществе при посредничестве государства и его активном участии действенного инструмента социально-политической безопасности, который способствует установлению мира и спокойствия. Как пишет Ю. В. Бузова: «Таким образом, развитие межконфессионального диалога – одна из форм стабилизации социальных процессов в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, где религия и религиозные ценности традиционно выполняют определённые социальные функции» [3, с. 76].

Отметим также, что межконфессиональный диалог не должен быть формальным, а структуры, которые призваны его поддерживать, должны включать в себя представителей высшего уровня государственного управления, лидеров религиозных организаций, богословов, экспертов, всех заинтересованных лиц. Трудности могут возникнуть при установлении приемлемого для всех конфессий консенсуса при обсуждении возникающих вопросов. Проблема заключается в сохранении догматической идентичности при установлении границ межконфессионального согласия. Определяющую роль играет в этом процессе взаимоуважение, терпимость к вопросам богословского характера и сосредоточенность на конструктивном сотрудничестве.

Формы межконфессионального диалога должны быть удобными для всех сторон межконфессионального общения и соответствовать сложившимся историческим и культурным условиям в регионе. В процессе общения эти формы могут быть установлены, апробированы и организационно закреплены. Важно отметить, что «власть не должна осуществлять политику протекционизма по отношению к той или иной конфессии, что представители всех вероучений должны пользоваться одинаковыми правами и нести одинаковую ответственность перед Законом, что необходимо уважать религиозные чувства верующих и не допускать проявлений религиозной нетерпимости и вражды» [10, с. 88].

Таким образом, межконфессиональный диалог может рассматриваться как один из действенных инструментов формирования нравственно здоровой основы единства общества, в рамках которого возможно решение актуальных проблем социума. В результате этой работы может быть установлена также и межконфессиональная солидарность. Понятием «межконфессиональная солидарность» можно обозначить создание атмосферы сотрудничества в противостоянии тем явлениям, которые религиозные конфессии считают опасным для общества в целом. Это может быть борьба с экстремизмом, с агрессивным поведением, которое может проявляться в самых разных формах, с распространением и пропагандой нравственной распущенности, кощунств и т. д. Согласие традиционных конфессий может выражаться и в общей позиции противостояния глобализации, разрушительно воздействующей на национальные культуры и традиционные устои общества. В этой связи хотелось подчеркнуть особое значение сотрудничества между региональным гражданским обществом, куда входят как составные элементы религиозные организации, и региональными органами государственного управления и муниципального самоуправления. На региональном уровне в силу своей непосредственной близости к народным истокам и традициям складывается в целом более благоприятная по сравнению с большими городами атмосфера для возрождения потерянных связей и утраченных святынь, осуществления религиозно-просветительской деятельности.

В качестве положительного примера можно привести этноконфессиональный совет, который действует при губернаторе Астраханской области. Этот совет является действенной и удобной площадкой для всех участников межконфессионального диалога. Согласно результатам социального опроса, который проводился в июле 2019 г. в Астраханской области, более 80 % опрошенных положительно оценивают состояние межконфессиональных отношений в Астраханской области [2].

Россия как многонациональная и сложная по религиозному составу страна выработала за столетия своего исторического существования эффективные и устраивающие её народы

формы веротерпимости и межконфессионального согласия. Российская цивилизация, её культура и государственность с самого начала своего формирования были многонациональными и многоконфессиональными, в дальнейшем развитии это было только преимуществом. И если она формировалась как единое гармоничное целое, то это говорит о том, что были найдены продуктивные формы межконфессионального согласия и взаимной веротерпимости.

Список литературы

1. Бабошина, Е. В. Соотношение федерального и регионального уровней государственной политики в сфере конфессиональных отношений / Е. В. Бабошина. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/55200.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Бабушкин, И. Ю. (врио губернатора Астраханской области). Развитие региона невозможно без тесного сотрудничества власти и традиционных конфессий / И. Ю. Бабушкин. – Режим доступа: <http://astrobl.ru/news/114108>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бурова, Ю. В. Межконфессиональное согласие как фактор стабилизации социальных процессов в регионе / Ю. В. Бурова // Регионология. – 2013. – № 1. – С. 75–82.
4. Васильева, О. Ю. Межконфессиональный диалог в современном мире / О. Ю. Васильева // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития / под общ. ред. В. К. Егорова. – Москва : РАГС, 2008. – С. 139–141.
5. Грибанов, Д. В. Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы / Д. В. Грибанов // Вестник финансового университета. – 2011. – № 3. – С. 5–12.
6. Громова, А. И. Межконфессиональное взаимодействие на территории России: тенденции противоречия / А. И. Громова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – № 16 (143), т. 18. – С. 114–117.
7. Романова, А. П. Конфессиональная политика и конфессиональная безопасность Прикаспия / А. П. Романова, М. С. Топчиев. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – 104 с.
8. Толерантность / общ. ред. М. П. Мchedlova. – Москва : Республика, 2004. – 416 с.
9. Топчиев, М. С. Анализ и типологизация основных моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений / М. С. Топчиев // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3. – С. 230–236.
10. Топчиев, М. С. Политика регулирования конфессиональных отношений и конфликтов в поликонфессиональном регионе / М. С. Топчиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 2. – С. 85–90.

References

1. Baboshina, E. V. *Sootnoshenie federalnogo i regionalnogo urovney gosudarstvennoy politiki v sfere konfessionalnykh otnosheniy* [Correlation of Federal and regional levels of state policy in the sphere of confessional relations]. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/55200.htm>.
2. Babushkin, I. Yu. (vriо gubernatora Astrahanskoy oblasti). *Razvitie regiona nevozmozhno bez tesnogo sotrudnichestva vlasti i traditsionnykh konfessiy* [The development of the region is impossible without close cooperation of the authorities and traditional faiths]. Available at: <http://astrobl.ru/news/114108>.
3. Burova Yu. V. *Mezhkonfessionalnoe soglasie kak faktor stabilizatsii sotsialnykh protsessov v regione* [Interfaith harmony as a factor of stabilization of social processes in the region]. *Regionologiya* [Regionology], 2013, no. 1, pp. 75–82.
4. Vasileva O. Yu. *Mezhkonfessionalnyy dialog v sovremennom mire* [Interfaith dialogue in the modern world]. *Mezhkulturnyy i mezhreligioznyy dialog v tselyakh ustoychivogo razvitiya* [Intercultural and interreligious dialogue for sustainable development]. Moscow, RAGS Publ., 1997, pp. 139–141.
5. Gribanov, D. V. *Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika: ponyatie, urovni, printsipy* [State innovation policy: concept, levels, principles]. *Vestnik finansovogo universiteta* [The Bulletin of the Financial Academy], 2011, no. 3, pp. 5–12.
6. Gromova, A. I. *Mezhkonfessionalnoe vzaimodeystvie na territorii Rossii: tendentsii i protivorechiya* [Interfaith interaction in Russia: trends and contradictions]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Izvestia Volgograd State Technical University], 2011, no. 3, pp. 114–117.
7. Romanova, A. P., Topchiev, M. S. *Konfessionalnaya politika i konfessionalnaya bezopasnost Prikaspiya* [Confessional policy and confessional security of the Caspian region]. Astrakhan, Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2011, 104 p.
8. *Tolerantnost* [Tolerance]. Ed. by M. P. Mchedlov. Moscow, Respublika Publ., 2004, 416 p.
9. Topchiev, M. S. *Analiz i tipologizatsiya osnovnykh modeley regulirovaniya gosudarstvenno-konfessionalnykh otnosheniy* [Analysis and typologization of the main models of regulation of state-confessional relations]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2013, no. 3, pp. 230–236.
10. Topchiev, M. S. *Politika regulirovaniya konfessionalnykh otnosheniy i konfliktov v polikonfessionalnom regione* [The policy of regulation of confessional relations and conflicts in the multiconfessional region]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2009, no. 2, pp. 85–90.